

Как это было.

К северу от Тегульдета.

С начала тридцатых годов в Советском Союзе был взят курс на коллективизацию и ликвидацию кулачества, как класса. Особенно остро эта политика стала проявляться в Тутале-Чулымском крае, куда к лету 1930 года было ^ссоздано более 12 тысяч раскулаченных крестьян, проходивших коллективизацию. Между реками Чулымом, Чичка-Плом, Улу-Плом к северу от Тегульдета появилось около 20 новых деревень, основанных семьями крестьянами. Начав ликвидацию кулачества, как класса; правительство боялось противодействия кулачества делу коллективизации.

В связи с этим 2 февраля 1930 года ОГПУ /объединенное государственное политическое управление/ издало приказ № 44/21. В нем говорилось: "В целях наиболее организованного проведения ликвидации кулачества, как класса и решительного подавления всяких попыток противодействия со стороны кулаков мероприятиям Советской власти по социалистической реконструкции сельского хозяйства - в первую очередь в районах сплошной коллективизации, - в самое ближайшее время кулаку, особенно его наиболее богатой и активной к-р части, - должен быть нанесен сокрушительный удар. Сопротивление кулака должно быть и будет решительно сломлено..."

Удару должны подвергнуться исключительно кулаки. Удар по кулацкому активу должен дезорганизовать, обезвредить все же кулачество."

По Сибири приказом предусматривалось изъять 5-6 тысяч человек, наиболее активных противников Советской власти.

"Дела на них, - писалось в приказе, - заканчиваются следствием в срочном порядке и рассматриваются тройками по внесудебному рассмотрению дел, которые будут созданы при III ОГПУ / Полномочное представительство объединенного Государственного политического управления / Основное количество таких арестованных заключается в концлагеря, в отношении наиболее злобного и мажорного актива к-р организаций и группировок и одиночек должны применяться решительные меры нака-

зания вплоть до ВМН /высшая мера наказания- расстрел/...

Для выполнения всех указанных задач, приказываю:

1. В кратчайший срок закончить ликвидацию всех действующих к-р организаций, группировок и активных к-р \neq одиночек. Ликвидировать действующие банды. Обеспечить быстрое проведение следствия по всем \times таким делам и срочное рассмотрение дел во внесудебном порядке - в тройках III ОПТУ...

Зам. пред ОПТУ

Г. Ягода.

/"Большая ледская, том 1У, стр. 64-65 /

В тайге на территории между реками Чулым, Чичка-кал и Улу-Ги находилось много хуторов, в которых жили старообрядцы-кержаки, уходившие "от мира". В начале 1930 года на этой территории было поселено более 12 тысяч раскулаченных крестьян. Вновь строилось более двадцати поселков. Уходили в тайгу в одиночку и семьями притесняемые властями крестьяне, признаваемые кулаками.

Ко всему ^в ОПТУ считали, что в тайге на заимках остались ~~некоторые~~ участники банды полковника Алиферова, когда банда уходила в направлении Обь-Енисейского канала, а также люди из разбитых банд Гусева из Зырянского района и попа Уткина-Лидина из Суловского района.

Об этом говорится в обвинительном заключении, которое было предъявлено арестованным органами ОПТУ в 1931 году, после операции. Делав выписки из обвинительного заключения.

"При ликвидации кулачества как класса Кеть-Чулымская тайга и ее правобережная часть от реки Чулыма на протяжении более 100 км., в квадрате была занята специальным расселением кулаков и в данное время насчитывает около 20 самостоятельных поселков еще не обжитых мест.

Помимо этого яро настроенные против советских мероприятий часть кулаков и ~~некоторые~~ активно бандитского элемента бывшего Томского, Пермского, Кузнецкого и других округов, за последние годы скрываясь в тайгу искали убежищ в мало населенной местности /тайга/, расположенной в системе рек Чулым, Кеть, Кельма, Яска и др. Природные условия данного

таежного массива, его обширность, отсутствие в летнее время подходов, /нет дорог/ наличие богатых охотничьих угодий, могущие питать скрывающихся вполне соответствовали этим целям. Враждебно настроенные к советским мероприятиям коренное старообрядческое /киржаки/ население, значительно пополнившее за последние 3 года, действительно служили хорошей поддержкой для ~~активных~~ скрывающихся враждебно кулацких сил, готовящих борьбу с Советской властью....

О концентрации кулачества в тайге и проявлении организованной деятельности при наличии большого контингента спецпереселенцев создавало постоянную угрозу могущую вылиться в открытое выступление против Советской власти, наши районные аппараты— Зырянский, Ново-Кусковский и Сусловский на протяжении 30 года сигнализировали об этом в своих донесениях.

После некоторой работы, в марте месяце 1931 г. посланной оперативной группой была проведена операция в результате коей арестовано до 40 человек скрывающихся в тайге. Изъято оружие—винтовки 2, карабин—1, наган—1 и 47 штук различных охотничьих ружей, 3 малопульки и одна винтовка "зауер", до 20 кг. пороху и такое же количество дроби".

Думаю, что такого количества оружия, в основном охотничьего было бы недостаточно для организации вооруженного восстания. Да и настроения такого не было, ибо ссыльные крестьяне не поддержали летом 1930 года попа Уткина—Лидина, появившегося с отрядом в 6 человек в Кожаново. К тому же все поселки и хутора были разбросаны по тайге и было бы сложно объединить недовольных Советских властью людей. Но как говорит русская пословица, "пуганая ворона и куста боится". В обвинительном заключении далее писалось:

"Следствием по делу установлено:—на протяжении всего периода существования Советской власти в тайге от суда и следствия скрывался главным образом в районе заимки М—Киселевка, Себоловка и др. бывший колчаковский каратель и торговец Н—Кусковского района Комаров Варфоломей по прозвищу "Бахрушка—Сохатий", он же Тарас. В течение такого же периода на заимке Безводная, Еловой и др. находился скрыва-

шийся из Красноярска с невыявленным прошлым Варгин Александр Григорьевич по прозвищу "Москвич-художник".

Первый как указано проживал недалеко от Киселевки, имел свою землянку и амбар для продовольствия, периодически приходил к жителям заимки Киселевка Сафону Кустову, у которого участвовал в гулянках с жителями заимки. Второй проживал на заимке Безводная у Соломенникова Петра."

В обвинительном заключении приводятся факты из показаний свидетелей о том, что к Кустову Сафону наведывался Вахрушка-бохатый, принимал участие в застольях, запасался продуктами и уходил опять в тайгу. Одни говорили, что продуктами снабжал Кустов Сафон, другие показывали, что продукты Вахрушка брал за сданную пушнину.

В обвинительном заключении говорится, что "разбитая банда Гусева Зырянского района осенью 1930 г. скрылась в Кетъ-Чулымскую тайгу", была недолго в М-Киселевке. Здесь произошла ссора из-за того, что у Гусева была украдена печать Каштаковского сельского Совета. Четверо из группы Гусева, во главе с Гусевым ушли сначала на заимку Безводную, а затем на р. Еловую и там в марте "будучи выявлена Енисейской оперативной группой изъята".

Трое: Алин Аким, его сын Константин и Федоров Александр остаются в М-Киселевке. Затем "Алины уходят на заимку Соболевка ^{-Киленскую} и останавливаются у Мерзлякова Изота, у которого в то время проживал Шишкин Дмитрий Степанович. Оказавшаяся печать Каштаковского сельсовета у Алина Акима Шишкиным Федором была использована для изготовления документов Насонову Василию и его сыновьям Тихону и Севастьяну.

... В декабре месяце 1930 года Упоров и Шишкин, как внушавшие подозрение по своему поведению... были арестованы, ввиду чего бандиты Алины... скрылись на реку Ел. При аресте Шишкина, во дворе его квартиры была обнаружена винтовка, принадлежащая Мерзлякову Изоту...

Свидетельскими показаниями и частичным признанием самих обвиняемых наличие бегства в тайгу кулаков и бандэлемента в целях концентрации своих сил, связь их с населением заимок: М-Киселевка, Соболевка,

Киленская, Гришнина речка, Новая Зейка, Безводная и др. оказание всяческой помощи элементу ^{на} вплоть до выдачи подложных документов. Организационная деятельность Сафона Кустова, Упорова Прокопия, Шишкина Дмитрия, Варгунова и Марова и др. проявлена для создания борьбы с Советской властью доказана.

На основании вышеуказанного обвиняются:"

Первым в списке обвиняемых записан Упоров Прокопий Егорович, рождения 1883 г. Родился в с. Чесноковское Белоярской волости Барнаульского уезда Алтайского края. Жил в с. Туталы, что было в 5 километрах от Тегульцета на Чулыме. В семье были жена Мария Никитина и сыновья Едим и Петр. Это по всему был очень энергичный и предприимчивый человек. В 1919 году был в партизанском отряде Михаила Перевалова. Его хозяйство было разорено карательным отрядом Фомы Корзилова. Но в двадцатые годы бывший партизан сумел обжиться, построил с помощью жителей окрестных деревень на речке, берущей начало около Тегульцета, текущей на запад, водяную мельницу, держал солидную пасеку и другое. Его однажды лишали избирательных прав, но он сумел доказать, что это сделано необоснованно.

И все же вновь оказался лишенным прав, несмотря на то, что защищал Советскую власть в партизанском отряде.

До 1918 года он работал матросом на пароходе "Самоход", который ходил по Чулыму, доставляя материалы на стройки Ц-Полигона.

Арестован был Упоров 27 ~~декабря~~ ^{ноября} 1930 года, арестован на заимке Дорофеевской. Его этапировали в г. Томск. В деле находятся три протокола допросов и письмо Упорова прокурору Западно-Сибирского края. Из этих документов хорошо просматривается история последних лет жизни Упорова. Постараюсь коротко ее изложить.

На север от бывшей деревни Алтайки на лугах вблизи от Чулыма было старинное село Нижнее Скоблино. Скоблинское общество арендовало казенные луга, входившие в Причетское лесничество. Сдачу производил объездчик Причетского лесничества Суслов. В 1927 и 1928 годах плату брали за 25 десятин. Видимо Упоров со товарищи

раскитывал получить надел в аренду и говорил Суслову, что лугов не 25, а целых 150 десятин. Суслов же сдал все луга с оплатой за 40 десятин обществу деревни Нижнее Скоблино. Тогда жители Тутал во главе с Упоровым подали заявление на объездчиков. Объездчики Азевич и Суслов в свою очередь составили акт, что около деревни Н-Скоблино лугов пригодных для сенокоса 50 десятин, неудобных 43, а всего 93 десятины, подали на Упорова в суд. Народный суд 13 участка Сусловского района, как за клевету, оштрафовал Упорова на 300 рублей. В то время это были большие деньги. Упоров писал прокурору: "Я обратился к председателю Тутальского сельсовета Море за содействием о вскрытии правды, но помощи не получил. Тогда мы из села Тутальского в числе 5 человек: Фадеев Иван, Иванов Владимир, Упоров Прокопий, Шишкин Александр, Яковлев Наум обмерили луга, причем оказалось 100 десятин удобного и 50 десятин неудобного/сенокосов/, составили акт... и подали заявление в суд." Но суд не принял во внимание доводов тутальцев и штраф с Упорова было предписано ^{взыскать}.

В декабре 1929 г. подал на суд жалобу и в январе пошел в Суслово, чтобы справиться у защитников как идут его дела. Много, видимо, играло то, что Упоров лишился избирательных прав. В Суслово его арестовали и держали в КПЗ неделю и освободили. Штраф надо было платить. Из Суслово Упоров отправился в Анжерку к родственнику Губину Вѣдму Григорьевичу, был у него два дня, хотел занять денег на уплату штрафа, но шурин не смог выручить. Из Анжерки пешко^м направился домой, в Туталы. На допросе он говорил: "Около деревни Чердат я встретил своего сына Петра Упорова, который был на лошади с провиантом и предложил мне поехать в тайгу на промысел. И мы не заезжая дом^{ом} через Медодат и Зимовское на Килигу заимку, где остановились у Насонова Василия Яковлевича, у него пробыли двое суток и перешли на квартиру к Еркковой Ульяне Васильевне, у которой оставили лошадь и ушли с сыном в тайгу — среднюю по р. Соболевка. В тайге пробыли недели две, за это время в тайге никого не видели.

Когда вернулись из тайги, перешли на квартиру к Пономареву Кор-

нилу Григорьевичу, у которого и проживал до августа месяца. За это время бивал на Дорофеевской заимке у Киселева Николая Ивановича и Кокорина Гурьяна Прокопьевича. В апреле месяце у меня захворал сын Петр и через двенадцать дней умер. Через охотника Акулова я известил жену, которая приехала к нам на заимку. Похоронив сына жена заболела и выехать обратно не могла."

Есть в архивно-следственном деле показания Пономаревой Вассы Икнадиновны из пос. Соболевка: " в 1930 году после масленицы к нам на квартиру пришел Упоров с сыном...сын заболел и помер. На похороны приехала жена...Дорогу распустило и жили Упоровы 4 месяца, после чего на лодке уехали. Упоров увез жену и вернулся."

У Мерзлякова Изота был Шинкин с женой."

Упоров остался, брал ягоду у дер. Киленской, затем около Соболевки и заимке Дорофеевской. ~~Здесь жила хитрая женщина, которая обманывала~~ Охотничал до середины ноября. Собирался ехать домой, сдать ягоду и пушнину и погасить свою задолженность. Не был арестован, отправлен сначала в Н-Кусково, а затем в г. Томск.

Следователи добивались, чтобы узнать с кем встречался Упоров.

Упоров признавался, что встречался с Шинкиным Дмитрием, с которым был знаком ранее, тот лет пять назад даже приезжал в с. Тутали на свадьбу сына. На Соболевке знал Мерзлякова Изота. В дер. Каштаково знал Гусева Василия Ивановича, последний раз видел в 1929 году, ночевал у него. Перед отп^ракой ж^ены домой заходил в М-Киселевке к Сафону Кустову, ночевал, видел кузнеца Александра Николаева.

Знал, что через Соболевку шли люди на Яшу, рассказывал следователю: " Приходилось слышать от проходящих людей, что они идут на новые места лишь потому что коллективизация заставила их уйти, что земля вся ихняя отошла под колхозы...в тайге связи я ни с кем не имел, занимался охотой и ^{собирал} ~~собираю~~ ягоды, все время один ".

В письме прокурору он перечислил свое имущество: 1 рабочая лошадь, 1 корова, 3 овцы, 1 свинья...изба 9/10, амбар 6/6, баня 5/5, скот-

ный двор. Даже сельхозмашины нет."

В конце письма прокурору края он писал:

"...все мое имущество распродано за исключением избы. Большую часть моего имущества купил объездчик Подоров, а именно: 1 амбар, 1 свинья, 1 телка, всех домашних птиц и прочих домашних скарб. Все продано за бесценок..."

Я посему прошу ускорить следствие по моему делу так как я уже нахожусь в заключении 3 месяца без наличия какой-либо вины".

Письмо-заявление было написано 24 февраля 1931 года.

Но следователи вины не нашли. В обвинительном заключении все встречи в тайге истолкованы как созданные к-р ядра. "На заимке Себолевка, подобного рода деятельность проводил Упоров Прокопий, скрывшийся туда осенью 1929 года... вокруг себя кулацко-бандитский элемент в лице Насонова, Русинова, Котова, бандитов Алиных, Мерзлякова и др."

Вторым в обвинительном заключении назван Шишкин Дмитрий Степанович житель д. Берлинка Зырянского района, плотник. В 1930 году он жил, видимо, в пос. Куль Уйдановского сельсовета Н-Кусковского района /позднее Асиновский район/. В декабре 1930 г. председатель сельсовета дал такую справку, что Шишкин Дмитрий Степанович лишен избирательных прав в 1928 году. Имел маслобойный завод с некоторым техническим оборудованием, имел триер, смолокурный завод, шерстечесалку. Наблюдались случаи эксплуатации батраков.

В 1929 году имел излишки хлеба 700 пудов, из которых практически сдал 119 пудов и от остальных излишков злостно отказался. Был обложен/налогом/ в пяти кратном размере за что и было имущество продано за 1700 рублей.

В момент массовых арестов в марте месяце 1930 года Шишкин сбежал неизвестно куда."

Крепко жил Шишкин Дмитрий. Оказавшись разоренным, он вместе с женой подался в тайгу, собирался построить избу и начать жить на новом месте. Их арестовали одновременно с Упоровым. Оба были приговорены к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в ночь с 20

на 21 июля 1931 года.

Ушел из Чердат в тайгу и поселился около Киселевки Федоров Александр Захарович. Обвинялся в том, что примкнул к "банде Гусева и ушел в тайгу, участвовал в гулянках у Сафона Кустова", что в 1919 году служил в стряпе поручика Корзилова. Лишался избирательных прав и скрывался от налогов. Из Чердат Мальцев Сидор привез ему 6 пудов муки от родных, из них 3 пуда было отдано за привоз Мальцеву.

Расстрелян Федоров А.З. одновременно с Упоровым и Шишкиным.

На заимке ~~Каштак~~^{Себолевка} жила семья Насонова Василия Яковлевича, 1868 года рождения. Это была по всему кержанская семья и Насонов считался ставщиком—священнослужителем. Переехали они в тагу из дер. Спалыха Осинского уезда Пермской области. Здесь же в Себолевке жил сын Насонов Тихон Васильевич, 1906 г. рождения. На заимке Килинской жил второй сын Насонова—Севастьян Васильевич. В его семье было 6 детей. Севастьян имел дом, коня, двух коров, 5 овец, одну десятину посева и занимался охотой. На его хозяйство было дано задание вывезти на плотбище 90 кубометров леса. Этого не было сделано. А Насоновы купили подложные справки у жившего у Мерзлякова Изота человека, заверенные украденной печатью Каштакковского сельсовета.

Старший Насонов был приговорен к расстрелу, братья были осуждены на 3 года ИТЛ каждый, но дело Тихона Васильевича было пересмотрено и он досрочно был освобожден.

Был арестован и по приговору тройки ОГПУ расстрелян Балахнин Арсентий Иванович, 1881 г. рождения, бывший житель д. Акруши Осинского уезда Пермской губернии. Жил на заимке Пермитино Ново-Кусковского района. Обвинялся в связях с Упоровым, а это значит в к-р деятельности.

Расстреляли и 40-летнего бывшего жителя Костромской губернии Орлова Ивана Петровича, жившего на заимке Монастырской и занимавшегося охотой.

Высшая мера наказания была применена к Дерушеву Савелию Анисимовичу, рождения 1879 года, пришелец из д. Маракуши Осинского района Пер-

мокой области, живший в дер. Апсагачево Н-кусковского района/позднее Пышмино-Троицкого/. Уходил в тайгу на р. Якшу.

Попасться жизнью /расстрелян/ за поход в тайгу осыльный из дер. Верзилровка Бийского округа Алтайского края Кузнецов Лаврентий Федорович.

Был приговорен к расстрелу и 26 летний Коровин Гурьян Григорьевич, уроженец дер. Тукаши Осинского уезда Пермской губернии. Арестован был тоже в тайге, а жил на заимке Коровино в Чаинском районе.

При задержании было обнаружено 250 рублей советскими деньгами, из них 110 были зашиты в шапку, там же были две старые золотые монеты старой чеканки, одна достоинством в 10 рублей, другая в 15, кроме того, там же были зашиты документы на имя Аганина Михаила Романовича. Виновным Коровин себя не признал, но это не помогло.

Всего в обвинительном заключении названы 32 фамилии, к расстрелу приговорены из них девять. Есть освобожденные и приговоренные к заключению в ИТЛ от 3 до 10 лет.

Смерть Вахрушки-Сохатого.

В обвинительном заключении писалось, что бывший колчаковский каратель и торговец Н-кусковского района ~~Иван~~ Комаров Варфоломей по прозвищу "Вахрушка-Сохатый", он же Тарас "на протяжении всего периода существования Советской власти в тайге от суда и следствия скрывался главным образом в районе заимки М-Киселевка, Соболевка.

...недалеко от Киселевки имел свою ~~хорошую~~ землянку и амбар для предовольствия, периодически приходил к жителям заимки Киселевка Сафену Кустову, у которого участвовал в гулянках с жителями заимки".

Тогда же ~~в~~ М-Киселевке был арестован Кустов Дементий Ксенофонтович, 1890 г. рождения, сибиряк родившийся в д. Монастырская Ново-Кусковского района/ позднее Пышмино-троицкого/. Он был осужден на 5 лет концлагерей. В апреле 1931 г. была допрошена сотрудником Томского городского Угрозиска Пермиковым его жена Федора Виремовна, родившаяся в Киселевке. Она рассказывала, что замужем за Кустовым

17-й год, что на заимке М-Киселевка живут ~~2й~~ второй год^а, а до этого жили на заимке Зворыгиной тоже Киселевского сельсовета, жили около двадцати лет, даже хлеб там севали. Видимо, там в Зворы~~г~~инской заимке и выходила замуж Федора Вахрушка скрывался, его поймали и Федора видела его связанным в своем доме. Его отправили в Курьинский сельсовет, но дорогой он сбежал неизвестно куда. А вскоре из заимки исчезла Федосья, дочь Мерзлякова ^{Василия} ~~Федора~~. Оказалось, что она связала свою судьбу с "Вахрушкой-Сохатый". Федора Ефремовна после встречалась с Федосьей и та говорила, что Вахрушка заставил ее жить с собой, грозя в противном случае убийством.

~~И~~ Сафон Кустов боялся, что его арестуют за связь с Вахрушкой и после ареста Урпорова и Шипкина стал скрываться. Жена Сафона Кустова Аксиныя Федоровна при допросе в апреле 1931 года говорила, что с Кустовым живет около 20 лет все на ^а заимке М-Киселевка. Года два назад приходил к ним Вахрушка, называл себя Тарасом. О чем говорили они с мужем она не знает. Второй раз был летом 1930 г. Прожили три дня, солили для Кустовых скотское мясо, выпивал с мужем.

Аксиныя Федоровна рассказывала: "Еще до Рождества мой муж из дома уехал и сказал, что поедет в гости в Россию, к своему брату Акакию, проживающему в Казани. Его брата я никогда не видела. Муж взял с собой лошадь, с ним до сельсовета ездил мой сын Григорий и когда вернулся сказал, что мой муж подстригся, а бороду сбрил.

Из Томска мы получили от него письмо и в нем он писал, что лошадь продал, а сам едет в Россию."

В марте в тайге были убиты Вахрушка-Сохатый и Федосья. Незадолго до убийства вернулся скрытно из Томска Сафон Кустов. С охоты в это же время вернулись сыновья Кустовых Илларион и Григорий, и зять Мельников Анурий Лукич, женатый на сестре Аксиныи-Анне. Организовалось застолье, в котором принимал участие и Собкин Иван Федорович, двадцатилетний житель М-Киселевки, родом из Пермской губернии. О чем говорили мужики, жена Сафона не знала, но в обвинительном заключении записано: "Сафон, появивши~~сь~~ в марте в

заявке жил негласно несколько дней. В целях скрыть следы своей связи с Вахрушкой, который мог быть задержан оперативной Енисейской и нашей оперативной группами, учтя это Сафон предложил своему сыну Григорию, Мельникову Анурию и Собинову Ивану убить Сохатого, что последние и пределали."

О том, что происходило в тайге дает представление допрос одного из убийц, Собина Ивана. Думаю, что не все было так, как он говорил, так как хотелось представить убийство вынужденным, но все же.

Записано в протоколе допроса: "Договорились с Кустовым Григорием, взяли еще Мельникова Анурия и 21 марта по следам вышли к палатке, у которой стоял Комаров с молодой женщиной. Комаров обрадовался, что не милиция. Трое ночевали у Комарова, вместе пили чай. Утром 22 марта, вышли, солнце уже светило, вооружились / ружья были на улице / и зашли в палатку: "Сдавайся!". Отобрали все оружие берданку и централку, нож, обыскали и его бабу.

Будто собрались уходить, вышли из палатки, а Комаров уже на лыжах, добежал и из снега выхватил ружье. Снимает чехол, в это время стреляют Кустов и Мельников. Упал. Подбежали, он шевелится. Выстрелили в голову. Щелкает курок. Это баба в саженях 5 или 6 и стреляет Собин. Она падает и роняет ~~кнзтижи~~ револьвер. Ружье Комарова оказалось переделанной винтовкой. Забра^в все оружие, патроны, нож и 27 шкурок белки и 2 лыжи вернулись домой в Малую Киселевку. Выехали к коменданту Лучинину, сдали все оружие.

25 марта мы были все трое посланы за трупами и еще Кустов Дементий. Убитая-дочь Мерзлякова Василия, убит-бандит Сохатый.

На месте осталась палатка, полпуда сухарей, фунтов 30 ягод и железная печка. Нарты двое были. На них увезли трупы, а после забрал Кустов Дементий, фунтов 5 орех и около 3 чашек самогонки."

Убийцы рассчитывали, видимо, на снисходительность за то, что убили преступника. Они оказались недалеко от истины. Собин Иван Федорович был осужден условно и освобожден. Мельников Анурий Лукич был приговорен к 5 годам ИТЛ. Ему было 32 года и прибыл в тайгу из

дер. Афанасьевка Кузнецкого уезда. Сафон Самойлович Кустов тогда скрылся и находился в розыске. Узнаю из книги "Боль людская", что он в том же 1931 году был арестован и приговорен к ссылке в Красноярский край. Его сын Григорий был приговорен к 10 годам ИТЛ.

В архивно-следственном деле есть протокол наружного осмотра трупов. Вот его текст: " 1931 г. марта 27 дня. Я инспектор СОЧ Томского городского уголовного розыска Пермяков произвел наружный осмотр трупов убитых гр-на Сохятых Варфоломея и его сожительницы Мерзляковой Федосьи Васильевны, доставленных с места убийства обвиняемыми Собиным Иваном, Кустовым Григорием и Мельниковым Онурием, с понятым гр-м Кустовым Дементием Салифонтовичем, проживающими на пос. Малая Кисилевка Киселевского сельсовета, Н-Кусковского района, Запсибкрая. Трупы убитых были доставлены на ~~из~~ нартах.

При осмотре присутствовали комендант 4 участка от Чулымской комендатуры Лучинин Тимофей Александрович, проживающий на пос. Заря Туталочулымского сельсовета, Сусловского района, Чепкасов Семен Ананьевич и Кустов Дементий Салифонтович.

Труп мужчины высокого роста, здорового телосложения, одет в коричневый домотканного сукна пиджак... шея подвернута черне-коричневым шерстяным шарфом домашней работы, старую защитного цвета с заплатками гимнастерку, под ней одеты еще три рубашки—одна синяя цветная, черная и серая. Серые ботинки, под ними черные домашние брюки и белые парусиновые с красными полосами кальсоны. Ноги обуты в черные, кожаные старые бродни. Труп на вид лет 45-50. Волосы на голове черные, лицо широкое, борода, усы темно-русые... под правой бровью имеется входное отверстие от ранения с вылетом в правой части затылка, с развалом затылочной кости черепа. Выходное отверстие под правым соском груди, а на спине—входное отверстие.

Женщина одета в стяженую жакетку, в розовую в белую полоску юбку, серые под вид сукна портянки и черные кожаные бродни.

В левой груди огнестрельная рана с выходом на спине. На вид лет 22-х. ...трупа направить в Тегульдэт для суд-мед. вскрытия."

Вскрытие делал 29 марта 1931 года фельдшер Тутало-Чулымского врачебного участка Шутылев. В акте сказано, что в Комарова стреляли 4 раза, последний раз с близкого расстояния. Была извлечена пуля с пиком. Мерзлякова убита одним выстрелом с расстояния 15-20 метров, смерть наступила быстро ввиду повреждения сердца."

Где похоронены Комаров Варфоломей и его возлюбленная Федосья, неизвестно. Есть в их судьбе и романтическая линия.

Убийство в доме Николаева.

В Малой Киселевке жил с женой Еленой Трифионовной кузнец Николаев Александр Александрович, родившийся в 1892 году в дер. Калтай Кузнецкого уезда. Он был арестован. А вскоре в его доме был смертельно ранен квартирант Киренцев Тимофей Матвеевич. Его жена Кустова Анна Игнатьевна, 22 лет, родом из пос. Максимовский на р. Иксе Молчановского района, на допросе 10 апреля 1931 года говорила, что сошла с мужем года три назад, а пришли жить в М-Киселевку в августе 1930 года. Первоначально жили на квартире у Собина Ивана, с месяц тому назад перешли на квартиру к Николаеву Александру. У Собина было слишком тесно. С мужем жили не очень хорошо. Он был уже женат, были дети и платил элементы. В последних числах марта муж ушел на охоту и вернулся с охоты во вторник 31 марта.

О дальнейшем узнаем из показаний коменданта 4-го участка Кето-Чулымской комендатуры Лучинина Тимофея Александровича. Он говорил на допросе: "31 марта я, затем два участника оперотряда, Волков и Савкович, часа в два ночи выехали из пос. Безводного, сопровождая арестованных 6 человек. Не доезжая немного до заимки Малая Кисловка, нам навстречу попался уполномоченный Томского оперсектора ОПУ т. Ледовкин, направлявшийся на пос. Безводный, который отдал мне распоряжение вновь проверить квартиру арестованного г-на Николаева, с целью задержания г-на Киренцева, который жил у него на квартире и в момент арестов бандитов на данной заимке, находился в отсутствии, якобы на охоте, после чего мы с ним как бы разъехались в разные стороны. Приехав на пос. Малая Киселевка, я поручил арестованных т. Савкович, а сам

Волков стоял сбоку лазейки на вышку и около его ног лежал вниз лицом человек, который корчился и стонал, а руки поджал под себя. Я перевернул неизвестного и увидел, что это был Каринцев Тимофей, а под ним находилась бутылка черного стекла из-под виноградного вина.

Я стал его расспрашивать, почему он залез сюда, на что он ответил, что он видел как мы заехали на М-Киселевку и хотел скрыться в лес, не побоялся, что вы меня все равно убьете, ввиду чего спрятался на потолок...

Мной затем был мною вызван в качестве понятого продавец Чепкасов и тогда мы сняли раненого Каринцева с вышки и я вновь пытался его расспрашивать, но он ничего не ответил так как сделался без чувств. В целях оказания ему медпомощи, он был направлен мной на подводе в больницу на свой поселок Заря, но отъехав с километр от Малой Киселевки Каринцев скончался. Перед смертью он также ничего не сказал". Так погиб человек не имевший вины перед Советской властью.

Ранее был арестован Николаев Александр Александрович, 1892 года рождения, родом из дер. Калтай Кузнецкого уезда. Его жена Елена Трифонова на допросе рассказывала, что живет с Николаевым 8-й год. познакомились в Кузнецком округе, жили на Михайловской заимке Сухореченского сельсовета, идет второй год как перебрались в М-Киселевку... Хотели с мужем уехать в Томск, но не могли найти подводу.

"Каких либо недовольств Советской властью со стороны своего мужа, а также и разговоров на эту тему не слыхала, не слыхала и в отношении...какой-либо банды. Наоборот, я вполне уверена в том, что мой муж всецело разделяет вся взгляды и всю политику Советской власти,"— говорила она. Помогле ли это при вынесении приговора, сказать трудно. Николаев был осужден на 5 лет концлагерей.

Москвич-художник в тайге.

В обвинительном заключении много говорилось о Князике Варгине Александре Григорьевича. Писалось, что "на заимке Безводная, Еловой и др. находился скрывшийся из Красноярска с невыявленным прошлым

Варгин Александр Григорьевич по прозвищу "Москвич-художник"...проживал на заимке Безводная у Соломенникова Петра...Варгин в начале своего появления жил на реке Кеть, имел какое-то отношение к банде Алиферова, точно не выяснено и после ее ухода Варгин приехал на заимку Безводную, где установил связь с населением...поддерживал регулярную связь с родственниками, проживающими в Москве...при одном из посещений /Сафона Кустова/ был произведен обмен ружей на белку, то есть Варгин получил двухствольное ружье за переданную белку Кустову.

Из показаний Кустова Григория устанавливается..."В 1927 г.Варгин ездил в Москву и возвращаясь ночевал у моего отца...Варгин сказал: "В Москве не поглянулось, религию там забывают, а этого я бросить не могу, так как привык к старому."

В деле есть протокол допроса Варгина А.Г. Делаю выписки: "Отец мой занимался крестьянством.Вернувшись со службы в армии он поступил на Казанскую железную, а в последствии перешел на Московскую городскую конную дорогу.Вначале служил кондуктором, потом контролером и в последствии инструктором кондукторских учеников.В этой должности его застала февральская революция и он продолжал работать вплоть до перехода в Центросоюз кладовщиком. Прослужив до пенсии до 1927 г. и проживает в г.Москве ул.Энгельса 39, кв.2.

Мать была крестьянка. С 1900 г.начал учиться, окончил Алексеевское городское начальное училище и в 1905 году поступил по протекже учительницы Алексеевского училища кажется Быковской Серафимы Сергеевны в подготовительный класс Строгановского художественного училища.

Учился до 1915-16 годов. Взят в армию, зачислен в 9 отдельную саперную роту и до демобилизации 1918 года марта рядовой боец. По демобилизации и возвращении с Юго-Западного фронта в Москву...ничем не занимался.

Ездил в Луганск, был приглашен Лоран Георгием Владимировичем, познакомился с ним в Москве у дяди моего товарища Торханова Михаила Васильевича...У Лоран я прожил более года, то есть вплоть до ухода немецких войск и возвращения советских.

В начале 1920 г.вернулся в Москву к родителям и снова поехал в

Сибирь, в Пасху 1920 г. был уже в Красноярске. Встретил одношколь-ников Кичигина Александра и др. фамилий не помню и пошел в Союз. Там в лице председателя нашел поддержку.

В июне-июле месяце я уже получил командировку с этнографом музея в р-н реки Кети с целью этнографии, а я художественной.

Местом нашей остановки больше всего был улус Налпика. Мой товарищ по окончании работы вернулся в Красноярск, а я продолжал оставаться в тайге для окончания работы, с чем сообщил письмом заведывающему Троицкому. Он мои намерения одобрил и в последствии я посылал материалы через Маковский сельсовет. Не возвращаться не пожелал в Красноярск из боязни голодной жизни.

В Налпике прожил год и выехал на Безводную с существованием коей узнал от остяков. Занятий у меня не было за исключением в сельском хозяйстве жителей займки коим я помогал. Ружье я имел из Красноярска... начал охотиться. Охотился я главным образом между речками Еловыми и недалеко от Безводного, проживал у разных лиц, но значительное время у Петра Прокопьевича Соломенникова на Безводной. Связь с Москвой в то время была очень слабая, но все же около 1927 получил письмо от родителей и меня они звали в Москву, поэтому в начале вышеуказанного года я поехал туда. У родителей прожил до сентября и снова вернулся в тайгу... в Москве было очень трудно получить какую-то ни было постоянную работу... решил года два прожить в тайге, а тогда возвращаться окончательно.

В феврале 1929 г. получил от отца письмо... Он описал предельно-отвратительное положение и... отказался от мысли вернуться к родителям до полного улучшения.

Связь свою с Москвой я осуществлял через приказчика лавки Охотсоюза Губина Климентия и зав. лавкой Бухарова Илью Петровича и через Бухарова я пересылал в Москву деньги переводами раза два.

На охоте ни с кем я не встречался, я промышлял в таком р-не куда промышленники не приходили почти. Питался на ту пушнину, что добывал и обменивал в лавке Сибторга или других как непосредственно

Сибирь, в Пасху 1920 г. был уже в Красноярске. Встретил одношкольников Кичигина Александра и др. фамилий не помню и пошел в Союз. Там в лице председателя нашел поддержку.

В июне-июле месяце я уже получил командировку с этнографом музея в р-н реки Кети с целью этнографии, а я художественной.

Местом нашей остановки больше всего был улус Налпика. Мой товарищ по окончании работы вернулся в Красноярск, а я продолжал оставаться в тайге для окончания работы, с чем сообщил письмом заведывающему Троицкому. Он мои намерения одобрил и в последствии я посылал материалы через Маковский сельсовет. Не возвращаться не пожелал в Красноярск из боязни голодной жизни.

В Налпике прожил год и выехал на Безводную с существованием коей узнал от остяков. Занятий у меня не было за исключением в сельском хозяйстве жителей займки коим я помогал. Ружье я имел из Красноярска... начал охотиться. Охотился я главным образом между речками Еловыми и недалеко от Безводного, проживал у разных лиц, но значительное время у Петра Прокопьевича Соломенникова на Безводной. Связь с Москвой в то время была очень слабая, но все же около 1927 получил письмо от родителей и меня они звали в Москву, поэтому в начале вышеуказанного года я поехал туда. У родителей прожил до сентября и снова вернулся в тайгу... в Москве было очень трудно получить какую-то ни было постоянную работу... решил года два прожить в тайге, а тогда возвращаться окончательно.

В феврале 1929 г. получил от отца письмо... Он описал предельно-отвратительное положение и... отказался от мысли вернуться к родителям до полного улучшения.

Связь свою с Москвой я осуществлял через приказчика лавки Охотсоюза Губина Климентия и зав. лавкой Бухарова Илью Петровича и через Бухарова я пересылал в Москву деньги переводами раза два.

На охоте ни с кем я не встречался, я промышлял в таком р-не куда промышленники не приходили почти. Питался на ту пушнину, что добывал и обменивал в лавке Сибторга или других как непосредственно

так и через других лиц в частности П. Соломенникова. Другой поддержки в каком-либо виде от окружающих меня жителей заимок не пользовался". Допрос вел уполномоченный Томского оперсектора ОГПУ Ледовкин.

С Варгиним связана судьба Суханова Григория Федотовича, 1887 г. рождения в с. Узьяр Пермской губернии. Жил на заимке Сухановская на р. Еловой. Был арестован и приговорен к 5 годам ИТЛ.

Представляет интерес "Прошение прокурору РСФСР т. Вышинскому г. Суханова Кондрата Федотовича и гр. Сухановой Филицеты Федоровны, проживающих на заимке Сухановской Маковского сельсовета Енисейского района Красноярского края." *Написано 10 апреля 1937 г.*

" В 1931 г. в тайге, на р. Еловой был арестован органами НКВД г. Томска мой Суханова Кондратия — брат, а мой Сухановой Филицеты — муж, Суханов Григорий Федотович. В то же время и там же был арестован московский гр. Варгин Александр Григорьевич... занимавшийся промыслом, охотой также как и все мы таежные жители, что и было основным занятием дающим ему средства к существованию. Кроме того у г. Варгина был фотоаппарат, которым он производил у нас фотосъемки как любитель и слыл среди нас таежников "хорошим художником".

Суханов повел работников НКВД к месту промысла. Варгина Варгин был арестован по причинам нам неизвестным и увезен в г. Томск... Суханов арестован лишь потому, что у него уранился фотоаппарат Варгина.

После 3-х месяцев предварительного заключения, преступление было квалифицировано ст. 58 п. п. 8 и 11 УК на основании которых постановлением тройки III ОГПУ по ЗСК и был осужден к 5 годам концлагерей, а Варгин был освобожден, сразу же уехал в Москву, где проживает и в настоящее время. Его точный адрес: г. Москва 5, ул. Ф. Энгельса, дом №39, кв. 2.

Суханов Г. Ф. после 6-7 месяцев заключения бежал из концлагеря, скрывался 5 лет, а осенью 1936 г. добровольно явился с повинной органам власти и сейчас отбывает наказание при Сиблаге в г. Мариинске.

Вот краткая но довольно загадочная история дела гр. Суханова Г.Ф. Суханов Г.Ф. равно как мы просители за него, вернее сказать наши отцы "киржаки" преследуемые царским правительством за религиозные убеждения бежали в 1905 году из Самарской губернии в Енисейскую тайгу, здесь жили до 1931 г. без всякого учета "не письменными" как у нас говорят и только в 1931 году нас всех взяли на учет и принесли к Маковского сельсовету...

Какая контр-революционная деятельность замечена была за Сухановым, повлекшая за собой 5 лет заключения в концлагере. Каким с него с позволения сказать контр-революционер, если он неграмотный совершенно киржак, если он не знает, что за слова "революция" или "контр-революция".

Я жена его Суханова Ф.Ф. в настоящее время тяжело больная, совершенно в беспомощном состоянии из семьи никого нет кто бы мог содержать и ухаживать за мной больной и беспомощной.

На основании сказанного выше убедительно просим вас вынести свое решение и освободить Суханова Г.Ф. от дальнейшего наказания.

...Мы уверены, что советская власть не карает темных за их невежество людей, даже может быть допустивших в отдельных случаях не верные поступки против власти исключительно в силу своей вековой темноты и невежества, в котором старалась нас держать царская власть.

Мы уверены, что высшие органы нашей власти разберутся с этим делом и от дальнейшего наказания Суханова освободят"

Прошение к Вышинскому, видимо, не дошло, но ~~никто~~ было рассмотрено прокурором Новосибирской области. Появился протест, в котором в конце писалось: "Прошу дело Суханова Г.Ф. пересмотреть, решение тройки отменить и Суханова Г.Ф. немедленно освободить."

Прошение, видимо, написано кем-то из юристов и произвело нужное впечатление. Суханов по всему все же был освобожден.

Не сразу был отпущен и Варгин. Из Томска был отправлен в г. Красноярск начальнику Красноярского оперсектора ОПУ такой запис:

" При операции и изъятии ~~вручи~~ б/пов. элементов в Кеть-Чулымской

тайге, в р-не реки Б-Еловая задержан ранее проживавший на заимке Безводная Сусловского района Варгин Александр Григорьевич. По имеющимся данным и допросе задержанного в начале 1920 г. Варгин из Москвы прибыл в Красноярск и по протехе б/председателя РАБИС, художника Кичигина Александра и др. Поступив на службу в ОКРОНО и получив научную командировку от последнего на реку Кеть откуда более не возвращался. Вышеуказанный поступок Варгина, приезд из его из Москвы в Сибирь вслед за уходом колчаковских войск наличие связи до сего времени с родственниками проживавшими в Москве и его пребывание в тайге среди киржаков почти 11 лет при наличии образования чертежника, встреча в тайге с бандитом Алиферовым проходившим в Монголию является крайне загадочным.

А посему просим проверить данные касающиеся его приезда в Красноярск и получение командировки и результат сообщить, выслав, если у вас имеется компромат. На него данные."

Компромата, видимо, не нашлось и Варгин был освобожден.

Пришлось, видимо, отдать и часы серебряные, отобранные у Варгина при личном обыске.

Накопление опыта.

Можно сказать, что действия ОГПУ в Кето-Чулымской тайге были репетицией перед репрессиями 1937-38 годов. Арестовывали даже на дорогах. Так в тайге по дороге от заимки Верхне-Реченская на пос. Заря был арестован Коровин Гурьян Григорьевич, 26 лет. В акти протоколе задержания говорится: "Есть полное основание полагать, что он является участником бандитско-повстанческой группировки в районе Кеть-Чулымской тайги, а потому... задержать и направить в арестное помещение при Кето-Чулымской комендатуре... впредь до выяснения обстоятельств дела..."

В итоге человек не являвшийся врагом Советской власти был расстрелян.

Но тогда еще были случаи, когда явно невинные освобождались после разбирательства из тюрьмы. Так 21 июля 1931 года из-под

стражи были освобождены Юркова Ульяна Васильевна, Собин Иван Федорович и Гребенников Степан Тимофеевич. Вина Юрковой была в том, что в ее доме иногда останавливались охотники. Власти проявили снисходительность к Собину Ивану Федоровичу, принимавшему участие в убийстве Вахрушки-Сохатого и Федосьи. В какой-то степени он оказал помощь органам ОГПУ, лишив жизни находящегося в розыске человека.

Гребенников Степан Тимофеевич жил на Новой Заимке. Вина его была, видимо, в том, что он был кержаком-пермяком.

Семья Мигановичей еще в царское время была сослана на Чулым.

Братья Александр и Анатолий Осиповичи охотничали в тайге и были арестованы. Обвинялись в связи с Упоровым. Старший Миганович Анатолий был осужден на 5 лет ИТЛ, младший 20-летний Анатолий — на 3 года ИТЛ.

Уже тогда были попытки завести среди населения добровольных помощников органов ОГПУ. Таким был, например, ссыльный крестьян^{родом} из дер. Арышево, Анжеро-Судженского района, 44 лет, женатый, в семье было 5 детей, живший в дер. Красный Яр. Вот строки из протокола допроса: "Я являюсь спецпереселенцем из деревни Красноярка Зырянского района, бывшего Томского округа. Сперва я был поселен на пос. Заря и в свое время ходил по многим местам тайги начиная с пос. Заря и по пути побывал на заимках Верхне-Реченская, М-Киселевка, Безводная, заимка Соломенникова Меркузия и даже вплоть до устьев рек Малой и Большой Еловой и по реке Кеть по заимкам вплоть до Кельмы, от Б-Киселевки к заимке Кяленской и так далее.

Ходил я с целью завязать знакомства, как с кулачеством так и безавшими элементами, искал с ними сближения на почве имевшегося у меня недовольства, но в результате всех своих происков и походов я пришел к твердому убеждению...жить там где поселен как спецпереселенец работать честным трудом, доказать свое исправление.

В момент своих походов по тайге я встречался со многими людьми, о которых сейчас я расскажу так как было дело."

Его рассказ записан в протоколе допроса на 12 страницах. Ничего

нового для следователя он не рассказал, говорил о настроении людей, высказываниях, но никаких фактов к-р деятельности не привел, так как их не было.

От операции органов ОПТУ в тайге между Чулымом, Чичка-Клом, Улу-клом пострадали охотники, старообрядцы-кержаки. После этих событий многие родственники осужденных покинули район. В настоящее время не осталось в тайге ни одной деревни, ни одной заимки, вошедших в 1936 году во вновь организованный Тегульдетский район.

Память об Упорове сохранилась в названии речушки, на которой Упоров в начале двадцатых годов построил мельницу. Речушка носит название: Упоровка. А к северу от Тегульдета раскинулись теперь охотничьи угодия, есть места богатые грибами и ягодами. Поглощаются природой поля, кладбища, бывшие поселения.

Много трагедийных событий происходило здесь, которые все плотнее закрываются туманом времени. Об одном из них я пытаюсь напомнить, ибо это наше прошлое, наша история.

В.Новоклонов.

24 февраля 2002 г.

г.Томск. Ул.Смирнова № 40/1, кв.80

634059. тел. 77-23-39.

Новоклонов Василий Андреевич.